

Павел Чухрай, победитель «Кинотавра».

Фото Андрея Никольского (НГ-фото)

Павел Чухрай: «Президенты меняются, а жизнь одна»

Наследники знаменитых кинодинастий получили главные призы на сочинском «Кинотавре» *Независимая - 2004 - 18 июня - с 6.*

Евгения Леонова

Сочи

Марк Рудинштейн сдает бразды правления и два года не появится на фестивале, чтобы приезжающие на «Кинотавр» привыкли к новым именам, которые, возможно, будут оглашены в сентябре. Один из тех, кто обещал «перехватить знамя», — Никита Михалков. Рудинштейн обещал, что с приходом новых людей зритель обретет менее демократичский вид, хорошего кино станет больше, случайных гостей — не так много. Хочется надеяться, что жесткость принесет пользу — отхлынет попса, и эксклюзивные шансоны Розенбаума вроде «Кинотавр — наш ласковый бык, мы твоё неумное стадо» перестанут исполняться на церемониях.

В качестве «отходной» Рудинштейн возглавил большое жюри и предложил нетрадиционное тайное голосование, чтобы ограничить разговоры о лобби. Впрочем, в этом году интрига раздачи призов была сведена к «нулю» из-за отсутствия интригующих фильмов. Лидером фестиваля, обладателем «Золотой розы», призов за сценарий и режиссуру стал Павел Чухрай. Действие его фильма происходит в 1962 году в Крыму. Водитель Виктор (Игорь Петренко) становится участником драматических событий, происходящих в загородной резиденции генерала (Богдан Ступка).

Хотя «Водителя для Веры» можно критиковать за многое — неточную драматургию, неудачный выбор молодых актеров, неубедительность психологических мотивировок. В то же время фильм трогает честностью и

необычной для российского кино атмосферой. Теплые ностальгические 60-е пронизаны социальным унынием сегоднешнего дня. Создается впечатление, что, уделяя недостаточное внимание психологии и драматургии, режиссер освоил место для более важных вещей. Для того, например, чтобы заявить: государство не несет ответственности перед

показать зверства спецслужб?

— При Хрущеве неудобных людей убирала так же, как до него. Отработанная схема, актуальная по сей день. Конечно, в 60-е спецслужбы не зверствовали так, как при Сталине, — поэтому адъютант, герой Андрея Панина оставляет в живых генеральского шофера, которого играет Игорь Петренко. Тем не менее

днешнего дня, тем формальнее оно воспринимается. Не было ли ретро подстраховкой, ведь президент России «родом» из спецслужб, по отношению к которым фильм придерживается жесткой позиции?

— Выбранное время действия — конец моего детства, начало юности. Мне дороги те дни, люди, воздух того времени. Хотелось сохранить и показать его атмосферу, но при этом удержаться от славословия и ностальгической интонации. Упасаю! Напротив, я собирался рассказать о том, что и в светлые замечательные 60-е, о которых теперь так уютно вспоминать, действовали силы, серьезно и жестко контролировавшие ситуацию. Президенты меняются, а жизнь одна, и перемены во властных структурах не оказывают на нее решающего влияния. Мое отношение к правительству и власти тоже соответственно не меняется. Если бы я начал рассказывать о генерале Рохлине, или маршале Ахромееве, который якобы повесился у себя в кабинете, или о брежневских сподвижниках, которые, как утверждают, застрелились, или партийных бонзах, в конце горбачевского времени выбрасывавшихся из окон, как лягушки из кипятка, это была бы политическая история, а мне, повторю, хотелось передать, что какой бы твердокаменной, тоталитарной ни была верхушка, она лишь выполняет социальный заказ некоего огромного слоя людей — нашего общества, частью которого в той или иной степени являемся и мы с вами. Спецслужбы — часть этого соцзаказа, хотя я не собираюсь защищать их или оправдывать. Черно-белые цвета в нашей истории неприемлемы. ■

Перемены во властных структурах не оказывают на жизнь никакого влияния

гражданином, но каждый человек — соучастник его деяний.

После премьеры Павел Чухрай дал интервью корреспонденту «НГ».

— Интрига, вокруг которой складывается сюжет «Водителя для Веры», — гибель экипажа корабля, перевозившего радиоактивные вещества. История придумана вами или произошла на самом деле?

— В конце 50-х годов в Севастопольской бухте по чьей-то халатности перевернулся большой корабль. Внутри, как в железной кастрюле, остались моряки. Все линии картины имеют реальную подоплеку — следствие над генералом, предательство его соратников, гибель семьи, крест на карьере ближайших помощников. Если имеешь представление, какие формы и оттенки в нашей стране принимает то или иное событие, несложно додумать нюансы.

— Почему вы выбрали время хрущевской оттепели, чтобы

показанная расправа над генералом и его семьей была и остается, в общем, обычной ситуацией.

— После премьеры у зрителей осталось ощущение, что они посмотрели мелодраму. Политический контекст отошел на второй план. Вас это не огорчает?

— Напротив, я был бы несказанно расстроен, если бы люди восприняли «Водителя для Веры» как карикатуру или политический шарж. В первую очередь важны люди. Любовная история генеральской дочери Веры, шофера Виктора и горничной Лиды. Их зависимость от общества — всего лишь антураж, условия игры, которые они не могут изменить. Как в картине Фассбиндера «Замужество Марии Браун»: политический контекст не навязчив и существует лишь в той мере, в какой помогает обозначить причину того или иного поворота жизни героини.

— Чем дальше то или иное событие отодвинуто от сего-